

— Хотя Ся Чжие не раз сетовал на абсурдность жизни, он и представить себе не мог, что она может быть настолько нелепой! — Он был одержим желанием покинуть передовую, главным образом потому, что не хотел воевать. — Какую войну вы ведете? Хороший отаку не станет этим заниматься, он отправится в другой мир и убьет там всех, ну так ведь? — Отношения полковника Филлипса с ним и его отношение заставили его увидеть надежду на то, что он сможет дожить до конца... В итоге? — Передовой больше нет, но вскоре ему придется защищать доктора Эрскина! — Это в одиночку создало виновника появления Капитана Америки и даже Красного Черепа. — Тогда он уже может представить себе, что с ним случилось... Далее, он может стать свидетелем рождения Капитана Америки, а также может быть вовлечен в конфликт между Капитаном Америкой и Гидрой. — Так... ну и теперь он больше не перед обычными противниками во Второй мировой войне, и он собирается оказаться в хаосе рядом с ядром и под прицелом высокоэнергетических противников? — Гоу живи, считается, что ты выиграл! Сао год! Ты так предусмотрителен! — По дороге летние ночи были настолько несчастны, что они даже не могли есть. По крайней мере, он съел всего три порции консервированной военной еды, и он больше не мог ее есть. — Агент Картер часто смотрела на его остатки еды, а затем на пустую коробку перед Ся Чжие, выражая свое искреннее восхищение аппетитом Ся Чжие. — Из-за потери Ся Чжие, они с агентом Картер мало общались по пути. — Однако, у агента Картер доброе сердце, и она всегда утешает Ся Чжие: «Тебе не стоит беспокоиться, даже если ты попадешь в тыл, у тебя все равно будет шанс сражаться. Твой талант не будет похоронен. Твое имя обязательно заставит твоих противников трепетать! В конце концов, мы все сможем достичь этой величайшей мечты... мирного мира!» — Девушка, если бы ты не упомянула мирный мир, мы все еще могли бы быть друзьями! ! ! ! ! — Кроме того, ты просто неправильно поняла суть вопроса... Я так разочарован не потому, что у меня нет места, где я мог бы размять кулаки, а потому, что у меня слишком много мест, где я мог бы их размять! — Я даже не хочу, чтобы кто-либо знал мое имя, кого волнует, боятся они или нет? — «Кстати... где сейчас тот, кого я должен защищать?» — Ся Чжие лихорадочно жаловался в своем сердце, но вот что он сказал. — «Нью-Йорк». — «... Ты собираешься ехать отсюда до Нью-Йорка на машине?» Ся Чжие был удивлен, но, подумав, решил, что это хорошая идея. — Гоу был в дороге, а когда он приехал, доктора уже избили до смерти, как прекрасно! — «Конечно, нет, мы полетим». — Агент Картер слегка улыбнулась. ... — Самолет приземлился во второй половине дня на второй день, и путешествие по дороге было не особенно плохим. — В конце концов, рядом с ним была красивая женщина. Даже если ее лицо немного квадратное, она все равно красива. — Ся Чжие также смирился со своей участью. Так как ее нельзя изменить, лучше идти по течению. — Агент Картер также кратко объяснила Ся Чжие общую ситуацию по дороге. — Во-первых, доктор Абрахам Эрскин, специалист по генетике, которого Летней Ночи предстоит защищать следующим. — И, с этим человеком как ядром, они создадут стратегический научный резервный отдел, цель которого — создать настоящего суперсолдата. — Даже если исследования сыворотки доктора увенчаются успехом, окажется, что они эффективны. — Тогда можно будет приступить к формированию команды, состоящей из суперсолдат. — В этом деле полковник Филлипс также приложил немало усилий, и старик должен вернуться в эти дни, чтобы подготовиться к этой работе. — И Ся Чжие... Со своими знаниями о Marvel он прекрасно понимает, что собой представляет этот так называемый Стратегический научный резерв. — На самом деле, Летняя Ночь предпочитает называть этот отдел SSR! — Стратегический научный корпус, SSR - английская аббревиатура. — Эта организация также является предшественницей знаменитой Ш.И.Т.... — Хотя, на данный момент это всего лишь маленький прототип. — В пять часов вечера Летняя Ночь наконец увидел доктора Абрахама Эрскина. — Это очень добрый мужчина средних лет с мягким выражением лица, а очки, висящие на переносице, подчеркивают его мягкость. — «Я слышал о тебе». — В комнате доктор Эрскин посмотрел на Ся Чжие и сказал с улыбкой: «Меткий стрелок на поле боя, я слышал, что в одной из предыдущих скрытых операций ты в одиночку убил по меньшей мере 30 человек. Из винтовки M1 Garand застрелен один из снайперов

противника. В последующей операции по проникновению и обезглавливанию, он непосредственно убил командира противника. Такие военные заслуги, если бы не полковник Филлипс, ты должен был бы уже получить почетный знак». — Ся Чжие не знает, что сказать — скромность? — Похоже, в их глазах скромность — не добродетель. — Значит, это всего лишь мелочь? Это было бы слишком крупно... — Поэтому действительно трудно отвечать, когда тебя хвалят. Шутить неприлично, а смущаться — стыдно. — В конце концов, Ся Чжие мог только показать застенчивую улыбку. — «Ха-ха». Доктор Эрскин рассмеялся: «Я все еще ребенок. Неудивительно, что полковник Филлипс так беспокоится о тебе. Но в ближайшие дни я должен буду потрудиться над тобой». — Ся Чжие не оставалось ничего, кроме как кивнуть, что еще он мог сказать? Сказать другому, что ты не рассчитывай на меня, я просто пришел сюда повеселиться? — Очевидно, это невозможно! — Неловкая беседа вскоре прекратилась. Как ученый, доктор Эрскин явно не умеет общаться. Ся Чжие тоже не силен в этом. Его нынешняя профессия, кажется, военный, а его карьера была более успешной раньше... отаку! — Однако, независимо от того, военный он или отаку, очевидно, что у них нет способности сражаться с лотосом языками. — «Ну, делай что хочешь. У меня еще есть некоторые дела. Можешь делать все, что хочешь, только не мешай мне». — Доктор Эрскин встал, и в комнате был стол с различными документами. Видно, что рабочее место доктора находится в его собственной комнате. — Он подбежал к столу и начал быстро писать, но Ся Чжие не знал, что делать. — Большие и маленькие сумки у моих ног еще не расставлены, и я не знаю, где я живу... — Доктор Эрскин, очевидно, не имел нервов в этой области, и он не устроил его, ему оставалось только неловко сидеть на диване. — В этот момент Ся Чжие скучает по своему телефону и мини-играм на нем. — Там и сям ничего не было, поэтому я осмотрелся по комнате. — Комната не очень большая, а кровать немного завалена. На полу разбросаны разные бумаги, и на них записаны разные символы. — Рядом стоит книжный шкаф, и Ся Чжие взял один наугад, и в итоге... — [Хочешь ли ты разложить книги по генетике?] — «Хм! Э?» — Летние ночи кружатся!

<http://tl.rulate.ru/book/111693/4340564>